

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.811

DOI: 10.17223/23088451/18/15

С.М. Савушкин

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК ФАКТОР ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Для эффективного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства необходимо проводить дифференциацию осужденных к лишению свободы, в рамках которой учитывается «качество» их социальных связей. Принципы уголовно-исполнительного законодательства и диспозитивные начала правового регулирования уголовно-исполнительных отношений определяют перспективы успешного решения данных проблем.

Ключевые слова: *социально полезные связи, дифференциация осужденных к лишению свободы, социализация осужденных*

В условиях развития уголовно-исполнительной системы и ухудшающегося состава осужденных в местах лишения свободы, поиск новых возможностей их исправления становится более актуальным. Одним из элементов механизма исправления осужденных являются их социальные связи, полезность которых в некоторых случаях сомнительна.

В конце XIX в. А.И. Свирский, описывая неформальную, достаточно подробную дифференциацию осужденных к лишению свободы, выделял категорию «пустынники», которой именовались лица, утратившие все родственные и социальные связи. Будучи отвержены от общества, и сознавая этот факт, они стремились утвердиться в стенах тюрьмы в качестве привилегированной касты [1. С. 3].

Осужденные, особенно впервые отбывающие наказание, вынуждены приспосабливаться к социокультурной среде пенитенциарного учреждения. Находясь в условиях специфического межкультурного взаимодействия, они стремятся установить определенные отношения как с администрацией исправительных учреждений (далее – ИУ), так и с влиятельными представителями «тюремного» мира [2. С. 10]. Причем в случае отсутствия у осужденного семьи, друзей за пределами ИУ, с большой вероятностью он начнет поиск «полезных» для него связей в его стенах.

Дифференциация осужденных к лишению свободы как практическое выражение классификации делится на два вида: 1) определение места отбывания наказания по территориальному признаку; 2) определение условий отбывания наказания в ИУ.

Для разрешения вопроса по оставлению осужденного в регионе учитывается целый ряд факторов, в том числе и социально полезные связи.

Определимся с рядом используемых в работе правовых категорий:

1. Ресоциализация – это восстановление утраченных осужденным социальных связей. При отбывании наказания в виде лишения свободы ресоциализации не происходит, и не должна происходить, по причине того, что перед ИУ будет стоять неподъемная задача.

В местах лишения свободы у осужденного должны формироваться навыки, которые будут выступать предпосылкой для их будущей ресоциализации.

2. Десоциализация – утрата осужденным социальных связей. В местах лишения свободы происходит десоциализация, которая выступает в качестве фактора преступного поведения осужденного. В условиях изоляции возможно снижение темпов и качества десоциализации.

3. Социально полезные связи. Под ними следует понимать социальные связи осужденных с иными субъектами, которые способствуют уменьшению негативного влияния десоциализации и способны оказать положительное влияние на их социализацию после освобождения из ИУ.

В процессе дифференциации осужденных к лишению свободы необходимо разделять социально полезные связи на родственные, при которых определять ИУ желательно ближе к ним, и иные связи, связанные с приобретением навыков по установлению таких связей. Возможность получения профессии или перспективы трудоустройства по имеющейся профессии окажет большую пользу в процессе исправления осужденного, чем факт отбывания наказания в регионе проживания до осуждения.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. (пр. 37) закрепляют требование, в соответствии с которым заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором «с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений».

При этом обращает на себя внимание, что требование «незапятнанной репутации» относится только к друзьям, а не к семьям, в силу чего справедлив вывод, что влияние семьи однозначно презюмируется положительным. Но понятно, что это лишь презумпция, которая на деле всегда может быть опровергнута.

Несмотря на то что Правила отражали минимальные условия, которые ООН считала приемлемыми, в них речь шла о друзьях с «незапятнанной репутацией».

В современных условиях общественного развития данная категория носит оценочный характер, что усложняет определение таких друзей, а в части ее объективности можно утверждать, что у осужденных, лишенных свободы, за редким их исключением, такие друзья отсутствуют.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы) данное положение изменилось. В соответствии с правилом 58.1 заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями (требование незапятнанной репутации отсутствует).

В 2017 г. Европейский суд по правам человека в деле «Полякова и другие против России» установил, что в отношении каждого заявителя расстояние (от 2 000 до 8 000 километров) между ИУ и местом жительства родственников заключенного было достаточно удаленным, в силу чего создавались трудности для этих лиц.

Также Судом было отмечено, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. требует от государства оказания всей возможной помощи заключенным по созданию и поддержанию отношений с людьми, находящимися вне тюрьмы, в целях содействия социальной реабилитации заключенных. В этом контексте имеет значение и территориальное расположение места содержания заключенного.

Решение по данному разбирательству послужило одной из причин изменения ст. 73 УИК РФ 31.07.2020 г. предусматривающего возможность направления осужденного в ИУ, расположенное на территории субъекта РФ, в котором проживает один из его близких родственников.

Согласно Европейским пенитенциарным правилам (2020 г.) посещения осужденных должны быть организованы таким образом, чтобы предоставить им возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения. Администрация ИУ должна способствовать поддержанию адекватных контактов осужденных с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку.

Исходя из содержания международных стандартов, любые связи осужденных с внешним миром оказывают положительное воздействие на их будущую ресоциализацию. В международных стандартах выделяется ряд категорий, которые можно отнести к социально полезным связям: семья, друзья, семейные отношения, партнер, отношения с людьми, находящимися вне тюрьмы.

Законодательство РФ, подзаконные нормативно-правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также документы стратегического планирования предусматривают положения, влекущие отношения к восстановлению социальных связей осужденных. В известном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»

указывается, что при определении либо изменении вида ИУ следует учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие их исправление, а также сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений.

Поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных к лишению свободы, согласно Федеральному закону РФ от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», является одной из основных задач общественного содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

В соответствии с Приказом Минюста России «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» от 30.12.2005 № 262 одной из задач группы социальной защиты является содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных.

Концепцией развития УИС до 2020 г. планировалось оптимизировать размещение ИУ на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников, за исключением случаев изоляции членов организованных преступных сообществ. В целях обеспечения прав и законных интересов осужденных предусматривались возможности: 1) поддержания социальных связей, исходя из возможностей ИУ, посредством использования сети «Интернет» и телефонной связи (с ограничениями в отношении злостных нарушителей порядка отбывания наказания); 2) обеспечения для иностранных граждан и лиц без гражданства доступа к процедурам защиты их прав, исходя из целей сохранения их социальных и родственных связей.

В принятой 29.04.2021 г. Концепции развития УИС до 2030 г. отмечается, что отбывание наказания в виде лишения свободы ведет к ослаблению, а нередко полному разрыву социальных связей, потере навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, способствует совершению повторных преступлений. Отмечается важность подготовки и утверждения Генеральной схемы размещения ИУ УИС с учетом региональной специфики, мнения субъектов РФ о создании условий реализации принципа отбывания осужденными наказания в ИУ в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены либо в котором проживает их семья.

Вместе с тем приведенные нормы не могут регулировать отношения по восстановлению и укреплению социально полезных связей осужденных в силу их декларативности. Рассматриваемые нормы во многом оценочны, для их развития требуется большей конкретности, в том числе более интенсивное развитие диспозитивных начал правового регулирования.

Один из первых авторов, исследовавший этот вопрос, Н.В. Киселев, отмечал, что анализ содержания

нормативной основы исполнения лишения свободы и практики ее применения свидетельствует о наличии так называемой латентной диспозитивности, когда, по его мнению, учет мнения осужденных в отдельных случаях прямо законом не предусмотрен, однако это вытекает из его смысла и реальных условий исполнения наказания [3. С. 6].

Однако при регулировании уголовно-исполнительных отношений, связанных с дифференциацией осужденных к лишению свободы, не всегда учитываются их социально полезные связи.

Во-первых, при определении осужденным вида ИУ и их переводах в другое учреждение.

Отдельным категориям осужденных, в случае отсутствия предусмотренного приговором суда назначенного им вида ИУ, приходится отбывать наказание в другом субъекте РФ. В данном случае можно отправить его в регион, где имеется работа, соответствующая его образованию, так же как и в случаях с его переводом. При отсутствии работы в колонии, где осужденный отбывает наказание, и при его согласии, возможно, было бы целесообразным направить его в другой регион.

Во-вторых при выездах осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений.

Согласно пересмотренным в 2020 г. Европейским пенитенциарным правилам (ЕПП), всегда, когда это позволяют обстоятельства, заключенному следует разрешать с сопровождением или самостоятельно покидать пенитенциарное учреждение для посещения большого родственника, присутствия на похоронах или по иным гуманным причинам.

Уголовно-исполнительным законодательством РФ предусматривается возможность выездов осужденных за пределы ИУ. Однако в практической деятельности таких случаев мало. В исправительных колониях в 2020 г. было 646 выездов (в 2019 – 1 771; 2018 – 975; 2017 – 856; 2016 – 1 098). Из-за минимального числа выездов некоторые ученые называют данную норму законодательства нормой-фикцией [4. С. 127].

В-третьих, при реализации возможности проживания осужденных за пределами исправительного учреждения.

Численность осужденных, которым было разрешено проживание за пределами ИУ в целях успешной социальной адаптации, в 2020 г. составила 145 чел. (в 2019 – 148 чел., 2018 – 13 чел., 2017 – 13 чел., 2016 – 21 чел.), 135 из них проживали со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах муниципального образования.

Несмотря на важность применения данной нормы в отношении положительно характеризующихся осужденных за несколько месяцев перед освобождением из ИУ, и факт того, что в 2019–2020 гг. наблюдается прирост применения указанного законного интереса осужденных, данная норма на сегодняшний день фактически игнорируется.

В-четвертых, при организации свиданий, передаче посылок, переписке.

В ЕПП отмечается, что заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, по телефону

или с помощью иных средств общения со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами. Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы предоставить заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения.

27% женщин, мужа которых осуждены к лишению свободы, разводятся с ними в одностороннем порядке. Мужчины в аналогичной ситуации разводятся в одностороннем порядке в 63% случаев. При отсутствии родственников, изъявивших желание общаться с осужденным, существующая система по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации малоэффективна.

Правом краткосрочного свидания не воспользовались 56% осужденных, 19% имели одно свидание, 11% – два, 66% осужденных не имели длительных свиданий, 15% провели одно свидание, а 9,5% – два.

На лицевых счетах 52% лиц, отбывающих наказание, вообще не имеется денежных средств, у 18,5% сумма не превышает 200 руб., у 5,7% – 400 руб., у 4,3% – 600 руб., у 2,3% – 800 руб., у 2,7% – 1 000 руб. Нескольким лучше обстоит дело с получением осужденными посылок, передач и бандеролей: 67% от их числа вообще не получали бандеролей, 23% осужденных – посылок и передач, а 52% получали их ниже установленных законом норм [5. С. 5].

Почти 90% осужденных неактивно пользовались либо вообще не пользовались краткосрочными и длительными свиданиями и имеют на лицевых счетах суммы, не превышающие 1 000 руб.; около 2/3 не воспользовались в полном объеме правом на получение посылок, передач и бандеролей [6. С. 10]. В этой связи В.А. Уткин справедливо считает, что дифференциация числа посылок, передач, свиданий осужденных явно устарела [7. С. 10].

Менее 15% членов семей несовершеннолетних осужденных посещают их в воспитательных колониях. 13% осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, являются сиротами и лицами, лишенными родительского попечения [8. С. 149]. По состоянию на начало 2021 г. в ИУ содержалось 61,4% осужденных, отбывающих наказание второй и более раз. Можно предположить, что у данной категории осужденных социально полезных связей меньше, чем у тех, кто отбывает наказание впервые.

В.А. Уткин с известной долей условности отмечает, что всех осужденных можно разделить на три категории: 1) объективно нуждающиеся в отрыве от социальной среды и в изоляции от общества; 2) нуждающиеся в отрыве от социальной среды, но не нуждающиеся в изоляции от общества; 3) не нуждающиеся ни в отрыве от социальной среды, ни в изоляции от общества [9. С. 128].

Для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства первая и вторая категория осужденных в полной или частичной мере нуждается в отрыве от социальной среды. При определении ИУ (открытое или закрытое; рядом с местом проживания до осужде-

ния или в другом субъекте РФ) в каждом конкретном случае необходимо рассматривать вопрос о том, в какой мере родственники и друзья относятся к той социальной среде, из которой нужно осужденного вырвать.

О.Н. Ракитская пишет, что дефицит навыков конструктивной коммуникации во взаимодействии с родственниками приводит к сокращению возможностей удовлетворения потребностей в принятии и поддержке, а это может вызвать деструктивные последствия в поведении вплоть до совершения преступлений на бытовой почве. В связи с этим формирование вербальных умений, обеспечивающих сохранение и восстановление семейных отношений как разновидности социально полезных связей, у осужденных представляется целесообразным решением задач по их ресоциализации [10. С. 133].

Акцент в деятельности администрации ИУ, психологов, социальных работников должен быть в большей мере направлен на развитие личности осужденного, нежели на сохранение социальных связей, которые, как показывают статистические данные, не настолько крепки, как принято считать, и сохранить их без развития осужденного почти невозможно.

В новой редакции ЕПП подчеркивается важность не только супруга (супруги) и ближайших родственников, но и других лиц. Так, в случае смерти или серьезного заболевания заключенного, получения им тяжелой травмы или перевода в больницу администрация ИУ должна, если только заключенный не попросит не делать этого, незамедлительно проинформировать супругу (супруга) или партнера заключенного, или, если за-

ключенный не женат, ближайшего родственника, или другое лицо, ранее указанное заключенным.

По результатам проведенного исследования можно констатировать:

1. Ограничение контактов осужденных с внешним миром негативно сказывается на их исправлении, что в свете целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, представляется парадоксальным. По этой причине дифференциация видов исправительных учреждений и условий отбывания наказания по числу свиданий явно устарела.

2. Любые социальные контакты с внешним миром (семьей, друзьями, партнером, людьми, находящимися вне тюрьмы) в международных стандартах презумируются как положительные.

3. Социальные связи можно разделить на близкие родственные и иные. Соответственно пункт по отбыванию наказания в месте проживания до осуждения в первую очередь должен распространяться на тех, у кого имеются родственные связи в данном регионе. При определении места отбывания наказания в другом субъекте РФ в отношении осужденных, у которых отсутствуют родственные и (или) дружеские связи, нужно учитывать возможность трудоустройства, обучения, получения профессии.

4. В условиях проходящей в местах лишения свободы десоциализации осужденных представляется важным формирование у них навыков социального общения, что будет способствовать их активной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Свирский А.И.* Погибшие люди. СПб., 1898. Т. 2. С. 2–4.
2. *Тумаров К.С.* Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2012. 22 с.
3. *Киселев Н.В.* Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 6–7.
4. *Южанин В.Е.* Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1–4), № 2. С. 124–129.
5. *Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.)* / науч. ред. В.И. Селиверстов. М., 2010. Вып. 1. С. 5–7.
6. *Янчук И.А.* Об изменении условий отбывания наказания как способе дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы // Вестник уголовно-исполнительной системы. № 6. 2011. С. 9–11.
7. *Уткин В.А.* Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 7–11.
8. *Тищенко Е.Я., Куренкова О.Е.* Формирование социально полезных контактов как необходимое условие ресоциализации осужденных // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 3. С. 146–151.
9. *Уткин В.А.* Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 127–130.
10. *Ракитская О.Н.* Об опыте формирования навыков конструктивного общения с родственниками у осужденных на этапе подготовки к освобождению средствами социально-психологического тренинга // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 133–137.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Social Connections of Persons Sentenced to the Deprivation of Freedom as a Factor of Their Differentiation

Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 86–90. DOI: 10.17223/23088451/18/15

Sergey M. Savushkin, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: socially useful connections, differentiation of persons sentenced to deprivation of freedom, socialization of prisoners.

Restrictions on contacts of convicts with the outside world have a negative effect on their correction, which, given the goals of the penitentiary system, seems paradoxical. For this reason, the differentiation of the types of correctional institutions and the conditions for serving sentences by the number of visits is clearly outdated. International standards presume any social contact with the outside world

(family, friends, partner, people outside the prison) to be positive. Social ties can be divided into close relative and other. Accordingly, the item on serving a sentence in the place of residence before conviction should first of all apply to those who have family ties in this region. When determining the place of serving a sentence in another constituent entity of the Russian Federation in relation to convicts who do not have family and/or friendly ties, it is necessary to take into account the possibility of their employment, training, and obtaining a profession. In the context of convicts' desocialization in prisons, it seems important to develop their social communication skills, which will contribute to their active resocialization after release from prisons.

References

1. Svirskiy, A.I. (1898) *Pogibshie lyudi* [The Dead People]. Vol. 2. Saint Petersburg: Izd. A.N. Morozova. pp. 2–4.
2. Tumarov, K.S. (2012) *Resotsializatsiya osuzhdennykh v penitentsiarnom uchrezhdenii v usloviyakh sovremennoy Rossii* [Resocialization of convicts in a penitentiary institution in the conditions of modern Russia]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Stavropol.
3. Kiselev, N.V. (1998) *Dispozitivnye nachala pravovogo regulirovaniya ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody* [Dispositive principles of legal regulation of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment]. Law Cand. Diss. Tomsk. pp. 6–7.
4. Yuzhanin, V.E. (2018) Fiction norms in the institute of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*. 2 (13). pp. 124–129. (In Russian).
5. Seliverstov, V.I. (ed.) (2010) *Kharakteristika osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody (po materialam spetsial'noy perepisi osuzhdennykh 2009 g.)* [Characteristics of Convicts Serving Imprisonment (Based on the materials of the special census of convicts in 2009)]. Vol. 1. Moscow: ID “Yurisprudentsiya”. pp. 5–7.
6. Yanchuk, I.A. (2011) Ob izmenenii usloviy otbyvaniya nakazaniya kak sposobe differentsiatsii ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [On changing the conditions of serving a sentence as a way of differentiating the execution of punishment in the form of deprivation of liberty]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noy sistemy*. 6. pp. 9–11.
7. Utkin, V.A. (2014) Hybrid correctional facilities and international standards. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*. 2 (18). pp. 7–11. (In Russian).
8. Tishchenko, E.Ya. & Kurenkova, O.E. (2018) Formation of social useful contacts as the necessary condition of re-socialization of prisoners. *Vestnik TvGU. Seriya “Pedagogika i psikhologiya”*. 3. pp. 146–151. (In Russian).
9. Utkin, V.A. (2011) Osnovaniya i puti modernizatsii sistemy nakazaniy [Bases and ways of modernization of the punishment system]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 349. pp. 127–130.
10. Rakitskaya, O.N. (2018) On the experience of the formation skills of constructive communication with relatives of convicts at the stage of preparation for release by means of socio-psychological training. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 4 (44). pp. 133–137. (In Russian).

Received: 10 September 2021